

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

ЛЮБОВНИК В ПОГОНАХ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Полковник Гуров

Николай Леонов

Любовник в погонах

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Любовник в погонах / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2019 — (Полковник Гуров)

В подмосковном лесу найден труп управляющего помещьем, принадлежащим генералу МВД Тарakanову. В полиции расценивают это как дерзкий вызов и поручают расследование полковнику Льву Гурову. От чудом спасшегося свидетеля сыщик узнает, что в нападении на управляющего принимал участие один из подчиненных Тараканова. Остается выяснить мотив преступления. Гуров «берет след» и приходит к ошеломляющему заключению: труп в лесу – это только первое звено тщательно спланированной кровавой цепочки, которая ведет... к любовному треугольнику.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонов Н. И., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Николай Леонов, Алексей Макеев

Любовник в погонах

© Макеев А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Глава 1

Ага, вон и еще груздь! Высовывается краем шляпки из-под желто-красного ковра, укрывшего землю. Семен Юрьевич наклонился, разгреб листья. Точно, груздь, и какой красавец! Белый, крепкий! А рядом еще два, поменьше.

Он срезал все три, положил в корзину. Неплохой урожай! Час походил, а корзина уже наполовину полна. В основном грузди, но есть и темно-коричневые рядовки, и маслята, и – что особенно ценно – семейка рыжиков. Их надо будет отдельно засолить. Соленые рыжики – это же лучшая закуска! Вот чего не было в корзине у Семена Юрьевича – это свинушек. А их много встречалось, можно было еще одну корзину набрать. Но Былинкин этот гриб не брал, поскольку давно прочитал о его нехорошем свойстве – накапливать всякие вредные вещества.

Ладно, пошли дальше. Надо бы сделать круг возле этого места, где грузди нашлись. Грибница, она ведь кругом идет.

Семен Юрьевич двинулся влево, цепко оглядывая листву. Так, а это что из-под листвы высовывается? Белое, и торчит высоко. Никак опять груздь? Ну-ка, ну-ка...

Он наклонился, приготовил нож, чтобы срезать толстую крепкую ножку, разгреб листву... и застыл в испуге. Там, под листьями, был вовсе не груздь. Там была рука – человеческая рука с растопыренными пальцами. И уже видно было, что дальше прячется плечо и все тело. Тела этого Семен Юрьевич пока не видел, видел только пальцы, но уже твердо знал, что человек этот – мертвый. Потому что пальцы были застывшие, скрюченные.

Первой мыслью Былинкина было – бежать. Скорее назад, в поселок, на автобус – и домой. И никому не говорить, даже жене. Не был, не видел, знать ничего не знаю.

Но потом пришла мысль о срезанных неподалеку грибах. Рано или поздно мертвяка этого найдут. А вдруг быстро отыщут – завтра или даже сегодня? Приедет целая бригада, будут тут все осматривать. Обязательно заметят срезанные грибы. А наука сейчас все позволяет определить – когда срезали, чем... «Ага, – скажут, – тут у нас грибник гулял. С ножом! Не он ли нашего покойничка того, чикнул? Давай-ка найдем этого грибника!» Что потом будет – даже представить страшно. Вон, в сериалах показывают, как там у них в ментовке допрашивают, как дела невинным людям шьют. Нет, лучше в открытую играть. Надо сообщить. Запомнить место, потом идти в поселок и оттуда позвонить. Только сперва надо все же посмотреть, что за тело. Может, тут вовсе не убийство? Может, алкаш какой замерз? Тогда особо расследовать не будут.

Былинкин снова нагнулся и смахнул листья со всей руки, до плеча. Открылась кремового цвета куртка из плащовки, с накладными карманами – дорогая по виду куртка. Нет, не похоже, чтобы это был алкаш, они таких курток не носят. Ну-ка... Семен Юрьевич добрался выше – до того места, где полагалось быть голове. Однако головы там не обнаружил. Сердце у него сжалось: никак труп расчленен, без головы. Вот страху-то!

Но страх теперь боролся в нем с любопытством, и он наклонился еще ниже, пытаясь рассмотреть более отчетливо. Открывшаяся картина несколько успокоила пенсионера Былинкина – выяснилось, что голова у тела имелась, но, с другой стороны, картина была настолько ясная, что Семен Юрьевич больше не стал медлить, быстро выпрямился, подхватил корзину (эх, жаль, так и не удастся еще пособирать, до конца ее наполнить!) и бросил цепкий взгляд на окружающий лес. Ага, вон елка приметная. От этой могучей ели еще пару примет запомнить – и найдет он это место, сможет полицию сюда вывести. Да и нетрудно его найти, ведь до дороги, если он все правильно запомнил, отсюда всего метров восемьдесят.

Семен Юрьевич выбрал нужное направление и быстрым шагом двинулся к дороге...

– Вызывали, товарищ генерал? – спросил Гуров, войдя в кабинет генерала Орлова.

– Вызывал, Лев Иваныч, очень даже вызывал, – отозвался генерал. – Проходи, садись.

Пока Гуров устраивался за знакомым столом, Орлов дочитал лежавший перед ним пухлый том (видимо, очередное важное дело – такие дела Управление передавало в прокуратуру только с визой самого руководителя), отодвинул его в сторону и посмотрел на полковника. Взгляд у генерала был словно бы какой-то виноватый, за что-то извиняющийся. Это Гурову не понравилось: обычно такой взгляд начальника Управления означал, что он хочет дать своему подчиненному особо сложное и неприятное задание.

– Ты у нас когда из последней командировки вернулся? – спросил Орлов.

– Пятнадцатого сентября, две недели назад.

– Ну да, ну да. Две недели... И сколько у тебя сейчас дел в разработке?

– Важных – два, – ответил Лев. – Убийство в Хамовниках и ограбление на Рублевке. Ну и еще всякая мелочь... Сейчас я в основном занимаюсь ограблением. Как раз вчера удалось найти одного свидетеля, сегодня планирую его допросить.

– Да, понимаю... – вздохнул Орлов. – Делами тебе удастся заниматься урывками, от случая к случаю. Я тебя постоянно дергаю, посылаю в командировки. Но что делать? Страна большая, преступления совершаются во всех концах, и не везде нашим сотрудникам удастся их раскрывать с такой скоростью, как тебе.

Гуров уже догадывался, каким будет продолжение их разговора, и потому, проницательно взглянув на генерала, спросил:

– И куда вы меня в этот раз пошлете? На Алтай? На Сахалин? Или, может, в Республику Коми?

– Ну зачем же на Сахалин? – усмехнулся Орлов. – Зачем так далеко? У нас и ближе проблемы есть.

Тут выражение его лица изменилось, стало строже, и Гуров понял, что период вольного разговора закончился, теперь наступает этап постановки задачи.

– Ехать, Лев Иванович, надо будет в Кожухов. Как видишь, это не так далеко, европейская часть России. А дела там творятся, как в какой-то глубокой тайге...

– Постойте, я вспоминаю, – прервал Лев начальника. – Десять дней назад, я только из Златоуста вернулся, видел в сводке информацию: в Кожухове опять произошло нападение на инкассаторов. Так вы меня поэтому туда посылаете? Ограбления расследовать?

– И ограбления тоже, – кивнул генерал. – Но не только. Однако не буду забегать вперед, расскажу сначала про эти разбои. Всех нападений было четыре. Первое случилось в феврале, последнее – вот только что, про него ты слышал. Совершаются они с большой жестокостью – преступники не оставляют в живых никого, так что прямых свидетелей у нас нет. Удалось найти только людей, которые видели, как кто-то выбежал из офиса Сбербанка, или – в другом случае – тех, кто отбегал от инкассаторской машины.

– Но и это неплохо. Ведь какие-то приметы преступников эти свидетели заметили?

– В том и дело, что никаких. Все одеты в черные комбинезоны, на головах маски-балаклавы. Даже пол преступников нельзя точно установить, а уж внешность – тем более.

– А как же камеры? Ведь возле банков их несколько штук висит. Да и вообще, сейчас в городах, в центральной части, столько этих «глаз» понатыкано – шагу нельзя ступить, чтобы тебя не засекли. Так неужели ни на одной камере не запечатлелось, как эти ребята вылезают из своего авто и надевают балаклавы?

– Представь себе, нет. У следствия вообще создалось впечатление, что преступники не имеют собственной машины. Каждый раз они появляются на месте преступления словно ниоткуда, будто из-под земли выныривают. И уходят тоже нестандартно, каждый раз по-разному. То первого попавшегося водителя из его авто вытряхнут и умчатся с бешеной скоростью, нарушая все правила. То в ближайший торговый центр кинутся, а там машина на два квартала – и в этой машине растворятся. То убегут через расположенную поблизости заброшенную стройку. А в последний раз вообще учудили: вдруг достали складные самокаты, разложили и покатали на

них, да так резво! А там пешеходная зона, машин нет. Пока погоню организовали, бандитов уже и след простыл.

– Понятно... А как они убивают охранников и свидетелей? Из чего?

– В основном из огнестрела. Наши криминалисты установили, что у бандитов имеются три пистолета – итальянская «беретта», наш «макаров» и новая австрийская модель, изготовленная для нужд спецназа. Все три ствола по нашим картотекам не проходили, ни в каких делах раньше не участвовали. Откуда они их взяли – неизвестно.

– Вы сказали, «в основном из огнестрела». А еще как?

– А еще иногда просто руками убивали. Удары в область сердца, печени, перелом основания черепа...

– Значит, у них есть специалисты по боям без правил или уличным единоборствам, – заключил Гуров. – Обычно наши органы всех таких специалистов держат на учете...

– И в Кожухове тоже держат. Проверили все списки, все клубы, секции. Пока ничего.

– Сколько человек в банде?

– Видеокамеры фиксируют четверых. Именно столько участвуют в активной фазе, в самом нападении. Но, возможно, есть и скрытые участники – те, кто собирает информацию, подает сигналы, готовит отход.

– Что ж, все понятно, – произнес Лев, собираясь уже покинуть кабинет начальника. – Стало быть, вы мне поручаете возглавить расследование всех этих нападений?

– Поручаю, – кивнул Орлов. – Но не только это. Имеется еще одно дело. Собственно, я тебя именно из-за него побеспокоил. С разбойниками местные рано или поздно справились бы. А тут особые обстоятельства... В общем, мне вчера позвонил начальник тамошнего УВД Тараканов Николай Сергеевич. В лесу, недалеко от Кожухова, нашли его управляющего помещьем. Убитого.

– И что, опять никаких зацепок и опять убийцу не знают, где искать?

– Нет, тут другой случай. Зацепок пруд пруди, и подозреваемый есть – водитель Николая Сергеевича. Но там, понимаешь, в чем дело... Этот управляющий был посвящен во все подробности личной жизни Николая. Много знал, очень многое. И водитель, естественно, тоже знал. И если теперь это «многое» начнет всплывать на допросах и просачиваться в прессу... Это было бы крайне нежелательно.

– А что там за тайны мадридского двора такие? – скривился Гуров. Он очень не любил все эти «семейные истории» высокопоставленных сотрудников своего ведомства. И особенно не любил, когда грехи и грешки областных генералов московское начальство старалось прикрыть. – Что там у генерала Тараканова за личная жизнь, что ее никто не должен знать?

– Ты осуждать-то не спеши! – сурово нахмурил брови генерал. – Я понимаю, что ты сейчас думаешь: взятки, всякие счета в забугорных банках, увеселения с девочками... Нет за Николаем ничего такого! Я с ним вместе службу начинал, и потом не раз встречались на разных совещаниях. Он мужик, может, недалекий и излишне суровый, но честный. Чужих денег копейки не возьмет. И на девочек его не разведешь, он в эти игры не играет.

– Но какая-то тайна у генерала есть, – заметил Лев, – иначе бы вы не боялись, что она просочится в прессу. Что же это за тайна такая?

– Эту тайну зовут Илья Тараканов, – ответил Орлов. – В ней почти 190 см роста, масса мускулов, масса обаяния, но еще больше всякой дури. В общем, это сын Николая. Балбесу двадцать пять лет, учился в престижном вузе, но так его и не окончил. Толком ничем не занимается, бездельничает, связался с нехорошей компанией. Вот там и вино есть, и девочки, и даже наркотики.

– Так. И что же от меня требуется?

– От тебя, Лев Иванович, требуется расследовать убийство управляющего и подготовить материалы для суда, но сделать это так, чтобы всякая грязь не просочилась в прессу. Чтобы не запачкать честное имя Николая Тараканова. А имя это, поверь мне, действительно честное!

– То есть мне надо вести расследование среди своих, – заключил Гуров. – Что ж, бывали у меня и такие дела. Не скажу, чтобы мне это нравилось, но тут уж ничего не поделаешь. Так, теперь, надеюсь, все?

– Не совсем, – засмеялся Орлов. – Все, что я тебе сказал, – это служебное задание, тебе его и мой заместитель мог выдать. Но у меня есть и одна просьба личного характера.

– Слушаю.

– Это опять же насчет Ильи. Он парень разболтанный, но в глубине души, мне кажется, неплохой. Может, ты попробуешь на него как-то повлиять? Иногда у тебя такие вещи получаются. Я помню, как ты повлиял на сына магната Вдовина. Тоже был оболтус, а стал очень приличным молодым человеком.

– Да ничего я на него не влиял, – пробурчал Лев. – Парень и так был порядочный, просто ему свои лучшие качества негде было проявить. А как взял в руки оружие да начал отстреливаться от бандитов, тут с него все наносное и слезло. Но ведь не каждый раз удается устроить оборону усадьбы!

– Оборону, может, и не нужно устраивать, – согласился Орлов. – Но ты что-нибудь другое придумаешь. Я в тебя верю! В общем, постарайся, Лева, уважь меня, старика!

– Хорошо, я постараюсь, – обещал Гуров.

Глава 2

В Кожухов поезд приходил вечером. Последние два часа перед приездом Гуров стоял в коридоре, возле окна. В сгущающихся сумерках проносились мимо поля, перелески, вдали, на холмах, – приличных размеров леса. Вот в одном из таких лесов и нашли управляющего Красовского, пятидесяти восьми лет, заслуженного работника органов внутренних дел. В чемодане у Гурова лежала распечатка, сделанная специально для него перед отъездом, – вся информация, которой в Москве располагали о событиях в Кожухове. Были там и сведения о погибшем управляющем, и материалы начатого уголовного дела. Лев читал их всю дорогу (а ехать пришлось больше суток) и выучил почти наизусть. Впрочем, он всегда так делал. Дотошность, стремление узнать малейшие детали преступления и хорошенько эти детали запомнить – это были важные качества натуры полковника Гурова.

В данном случае деталей, привлечших внимание полковника, было несколько. Во-первых, причина смерти. Результаты вскрытия были какие-то противоречивые. С одной стороны, основная причина смерти управляющего, что называется, бросалась в глаза – половина головы мужика была снесена мощным ударом шоферской монтировки. Что называется, травма, категорически несовместимая с жизнью. Кстати, и монтировка, орудие убийства, нашлась поблизости. На ней при первом же исследовании обнаружилось многочисленных отпечатки пальцев водителя Мягкова. После чего водитель был объявлен в розыск, но до сих пор не найден.

Но, с другой стороны, врачи обнаружили у покойного также многочисленные внутренние кровоизлияния. Складывалось такое впечатление, что управляющего били, били долго и жестоко. Так что в итоге мнения врачей о причинах смерти разошлись. Главный патологоанатом кожуховского управления объявил причиной смерти удар монтировкой, а его молодой коллега записал свое собственное мнение, что главной причиной все же было избиение, от которого Красовский и скончался. И только потом его, уже мертвого, ударили по голове. Возникало предположение: а что, если удар монтировкой был нанесен специально, чтобы свалить вину на водителя?

Другой деталью, привлечшей внимание Гурова – это уже относилось к нападениям на инкассаторов, – была жестокость преступников. Да, действительно, они не оставили следствию ни одного человека, который бы видел их вблизи и мог сообщить какие-то подробности. Пусть бандиты орудовали в масках, но тут важно было все: что они говорили, как отдавали команды, как общались между собой. Голоса, наконец. По голосу довольно легко определить, молодой человек или в годах. А характер движений, манера держать оружие? В общем, Гуров дорого бы заплатил за возможность побеседовать хотя бы с одним свидетелем дерзких ограблений. Но нет – никого из них в живых не осталось.

Когда поезд подошел к вокзалу, уже стемнело, к тому же пошел дождь. Так что какой в Кожухове вокзал, какой перрон, Гуров так и не увидел.

В здании вокзала к нему подошел подтянутый парень лет двадцати восьми, в джинсах и спортивной куртке.

– Лев Иванович? Добрый вечер. Я – капитан Муравьев. Николай Сергеевич поручил мне вас встретить и отвезти в гостиницу.

– И что я буду делать в гостинице? – поинтересовался Гуров.

Капитан не знал, что ответить на этот простой вопрос.

– Ну что в гостиницах делают? – пожал он плечами. – Отдыхать, поужинать...

– Отдыхать пока вроде рано, еще и восьми нет, – ответил ему Лев. – А насчет поесть, я в поезде поел, в ресторане. Так что давай, капитан, вези меня к себе в Управление. О деле поговорить надо, все материалы посмотреть. С тобой как – о деле можно говорить или ты только по части «встретить-разместить»?

– Если вы об убийстве Красовского, то веду его я, – несколько обиженным тоном проговорил Муравьев. Обида была понятна – его приняли за одного из тех ни на что не годных мальчигов, которые оказались не способны к оперативной работе и употреблялись как обслуга.

– Это хорошо, – одобрил Гуров. – А как насчет нападений на инкассаторов?

– Тут я тоже в курсе, – ответил капитан. – Я с самого начала входил в группу, которая расследовала эти ограбления. Меня только вчера на Красовского перебросили.

– Тогда все в порядке, – кивнул Лев. – Поехали!

До Управления ехали недолго, так что в машине поговорить не успели. Но когда добрались до места, поднялись на второй этаж и вошли в кабинет Муравьева, когда капитан выложил перед полковником три тома начатого уголовного дела, тот начал задавать вопросы, один за другим. Гурова интересовало буквально все. Часто ли водитель Мягков возил управляющего или это был какой-то особый случай? Какие у них были отношения? Что за человек был управляющий, чем занимался в свободное время, имел ли накопления, удалось ли проверить банковские счета его и его родственников?

Капитан Муравьев за словом в карман не лез, и на каждый вопрос у него был готов ответ. Таким образом, у Гурова постепенно возникла картина того, как было совершено преступление, что за человек был погибший и что представлял собой водитель Мягков, который являлся в деле основным подозреваемым.

Сергей Борисович Красовский всю жизнь служил в органах внутренних дел. Высоких постов не занимал, всегда был на вторых ролях. Оперативной работой не занимался, в основном, что называется, «сидел на кадрах» – работал в кадровом отделе. Тем не менее к положенному сроку дослужился до звания майора и вышел в отставку в этом звании. После этого работал на разных должностях: директором базы отдыха, начальником службы охраны в строительной фирме. А два года назад начальник областного УВД Тараканов пригласил Красовского, который когда-то был его подчиненным, управлять его поместьем. Если судить по материалам дела, с работой Сергей Борисович справлялся, конфликтов ни с кем не имел.

Однако, вчитавшись в материалы дела и выслушав ответы Муравьева, Гуров отметил кое-какие странности.

– Слушай, капитан, – сказал он, – вот тут в протоколе допроса гражданки Таракановой сказано, что Красовский всегда ездил в город на своей машине, водитель Мягков его не возил. Почему же они поехали вместе в день убийства?

– Я интересовался этим вопросом, – ответил Муравьев, – и поговорил с Максимом Лоскутовым – он работает в поместье охранником. Лоскутов показал, что в тот день у Красовского по неизвестной причине не завелась машина, поэтому Тараканов и приказал своему водителю Мягкову отвезти управляющего в город.

– Сам начальник УВД приказал? А что, Красовский сам не мог попросить водителя его отвезти? Такие вопросы обычно решаются на уровне обслуги, хозяина стараются не беспокоить...

– Да, я тоже обратил на это внимание, – согласился капитан. – Расспрашивал того же Лоскутова, а еще повара, садовника, горничную – всех, кто работает в поместье. Выяснилось, что покойный Сергей Борисович был человеком довольно неприятным. Любил командовать, унижал подчиненных. Хотя люди, служащие в поместье, формально не являлись его подчиненными – у каждого была своя область ответственности, свой контракт, и отвечали они все перед хозяином, а не перед Красовским, – управляющий требовал, чтобы они все спрашивали у него разрешения и отчитывались за сделанное. С поваром, садовником и горничной у него это получилось, а с Лоскутовым и особенно с Мягковым – нет. В результате между управляющим и водителем то и дело возникали ссоры. Одна такая ссора произошла как раз накануне гибели Красовского, есть несколько свидетелей, которые слышали, как они ругались.

– Поэтому, когда управляющий погиб, подозрение сразу пало на водителя?

– И поэтому тоже. Но в основном потому, что нашли монтировку с его отпечатками, а сам водитель исчез с места преступления.

– Уехал на машине?

– Нет. Машина осталась на дороге. Она была в исправном состоянии, закрыта, поставлена на сигнализацию. Мягков почему-то бросил ее. Скорее всего, уехал на попутке.

– Странное поведение, не находишь?

– Да, нелогично, – кивнул Муравьев. – Но объяснить можно. Мягков, видимо, не соби-
рался убивать управляющего, не планировал это убийство. Иначе бы он обставил все так, чтобы
на него не пало подозрение. А здесь, наоборот, получается, что все подозрения падают именно
на него. Видимо, во время поездки между ними возникла ссора...

– Постой, – остановил его Гуров. – Так убийство произошло, когда они только выехали
из поместья или когда уже возвращались?

– Судя по тому, как стояла машина, и по результатам экспертизы тела убитого, когда
только выехали.

– Что же получается? Водитель ссорится с управляющим, причем ссорится громко, так
что имеется куча свидетелей. На следующее утро у Красовского вдруг не заводится машина
(чего раньше, как видно, не случалось), и Мягкова заставляют везти его врага в город. И не
успевают они отъехать десяток километров... Я правильно говорю, что они немного отъехали?

– Ну, не десяток, а двадцать три, но, в общем, вы правы – недалеко.

– ...Не успевают они отъехать, как водитель останавливает машину, набрасывается на
своего пассажира, избивает его, потом наносит смертельный удар монтировкой и оттаскивает
тело в лес. После чего возвращается к дороге, но почему-то не уезжает (что было бы логично), а
бросает машину и уходит пешком или уезжает на попутке. Так может поступить только полный
идиот. Что, этот Мягков характеризуется как умственно отсталый?

– Нет, совсем нет. Все говорят о нем как о нормальном мужике, хорошем работнике.
И жена, и дети его любили. Он практически не пил...

– Стоп! Так он не очень молодой, этот Мягков? Я думал, это молодой парень, лет два-
дцати пяти...

– Нет, ему уже тридцать пять, двое детей.

– Тем более! Для взрослого, имеющего жизненный опыт человека поведение очень стран-
ное. Теперь скажи – эта дорога, где произошло убийство, она оживленная? По ней много ездят?

– Нет, очень мало, – покачал головой капитан. – Летом еще есть движение, а сейчас почти
нет. Кроме усадьбы на этой дороге расположены только дачный поселок и деревня. Но деревня
заброшена, там никто не живет, а дачники ездят в основном летом.

– То есть дорога существует фактически только для вашего начальника? – подытожил
Гуров.

– Ну, в общем, да. Ее и провели, когда Николай Сергеевич в этих краях решил дом стро-
ить, до этого там был обычный проселок.

– Значит, дорога обычно пустует. И вряд ли кто видел, как кто-то убивает управляющего.
Свидетелей у нас нет. А как насчет улик? Где тут протокол осмотра машины?

– Вот, в конце, – сказал Муравьев, открывая дело на нужной странице.

Гуров внимательно прочитал протокол и покачал головой:

– А вот еще несколько странностей. В салоне никаких следов крови, вообще нет призна-
ков борьбы. Значит, на управляющего напали за пределами машины. Но каким образом убийца
заставил Красовского выйти из нее? И вот еще вопрос: у управляющего были следы борьбы на
руках? Сбитые костяшки пальцев, например?

– Да, я тоже об этом думал и просил патанатомов внимательней осмотреть тело. Да и сам
осмотрел. Нет, никаких следов борьбы. Красовский ни с кем не дрался.

– Не стыкуется как-то! Человек всю жизнь служил в милиции, наверняка участвовал в задержаниях, умеет за себя постоять. Обслуга поместья характеризует его как человека властного, который никому не любил уступать. А тут вдруг выходит из машины и дает себя убить, вообще не оказывает сопротивления. Странно, странно... Хорошо, а что дали поиски водителя?

– Пока ничего, – развел руками капитан. – Мы проверили всех его родственников, друзей, побывали на даче, на квартире у родителей жены – нигде нет.

– И с женой на связь он не выходил?

– Она говорит, что нет. Мы проверили ее телефон – звонков от мужа нет.

– Значит, и тут облом, – заключил Гуров. – Ладно, с этим делом я вроде познакомился. Теперь давай материалы по ограблениям.

– Вы что, их тоже все сейчас прочесть хотите? – встревожился Муравьев. – Тогда придется всю ночь сидеть – там ведь десять... нет, двенадцать томов!

– Нет, все собрание ваших сочинений я изучать не буду, – заверил Лев. – Оставлю что-нибудь на завтра. Только так, беглый осмотр...

Капитан открыл сейф и стал выкладывать на стол одну за другой тома обширного уголовного дела. Гуров открыл первый том, прочитал протокол осмотра места преступления, несколько протоколов допросов, посмотрел снимки. Стал читать дальше. Капитан, следивший за его действиями, заметил:

– У нас еще есть несколько видео. Сняты с камер наружного наблюдения у банков.

– Хорошо, я их потом посмотрю, – сказал Лев, не отрываясь от чтения. – Ты мне кратко расскажи сюжет.

– Ну, там видно, как из банка выходят инкассаторы. И сразу откуда ни возьмись появляются бандиты...

– Что значит, «откуда ни возьмись»? Откуда-то ведь они должны были выйти?

– Должны были, – согласился Муравьев. – Но на видео этого не видно. В одном случае они появляются откуда-то слева, в другом справа. Словно из-под земли выныривают! А свидетелей, которые их видели и могли бы что-то сказать, они уничтожили.

Гуров промолчал, продолжая изучать тома дела. Так прошел час, потом еще один. Лишь когда часовая стрелка перевалила за одиннадцать и в здании Управления не осталось никого, кроме их двоих да еще дежурного внизу, он наконец оторвался от изучения материалов и, потягиваясь, заявил:

– Ладно, на сегодня хватит. Завтра продолжу это интересное чтение. Давай вези меня в эту вашу гостиницу. И скажи водителю, пусть завтра в восемь за мной приезжает. И пусть не опаздывает – я ждать не люблю.

– Вообще-то завтра Николай Сергеевич планировал с вами с утра встретиться... – заметил Муравьев.

– Верно, с начальством надо увидеться, – кивнул Лев. – У него ведь здесь же кабинет, в Управлении? Так что делу это не помешает.

Глава 3

Встреча с Таракановым действительно не помешала работе. Машину в гостиницу за Гуровым прислали в восемь, как он и просил. И в Управлении, едва он приехал, его сразу проводили на второй этаж, в огромный кабинет начальника. Николай Сергеевич поднялся навстречу полковнику. Это был высокого роста мужчина, крепкий, с лысым шишковатым черепом, внешне он несколько походил на легендарного комдива Котовского.

Усадив гостя в кресло, он произнес:

– Мне Муравьев рассказал, как вы вчера сразу после приезда за работу взялись, до полуночи его здесь продержали. Уважаю! Почему я Орлова попросил вас прислать, вы, я думаю, знаете. Мы на вас сильно надеемся. Пока что нашим ребятам эти грабители никак не даются. Ни одной зацепки не можем найти. Но я верю, что у вас получится. Все условия для работы создадим. Что потребуется – людей, технику, экспертов, – все обеспечим. Если выкроите время, буду рад вас видеть у себя в поместье. Места там красивые, особенно сейчас, когда золотая осень идет. Скажите тогда Роману – ну, то есть Муравьеву, – он вас и отвезет.

– Да, в поместье мне, наверное, придется заглянуть, – согласился Лев. – Ведь генерал меня попросил не только ограбления расследовать, но и помочь разобраться с убийством вашего управляющего.

– Да, крайне неприятная история, крайне неприятная... – поморщился Тараканов. – Главное – прямо у меня под носом, можно сказать, у меня в доме, среди своих... Я понимаю, что Орлов должен был вам об этом рассказать. Но помощи тут никакой не требуется. Дело, в общем, ясное. Криминальной подоплеки здесь нет. У Красовского произошел конфликт с моим водителем, обычная ссора на почве неприязненных отношений. Почему-то эта ссора переросла в драку, и в результате – труп. Найдем Эдуарда, допросим, и тогда узнаем, что там у них произошло. Я даже полагаю, что когда Эдика будут судить, то статья будет не «Убийство», а более мягкая – «Телесные повреждения, повлекшие смерть».

– Вы уже и статью знаете, и срок, наверное, наметили, – усмехнулся Гуров. – А я вот думаю, что дело совсем не такое простое. Я вчера в нем немного разобрался и увидел, что версия насчет виновности водителя – неверная. Не выдерживает никакой проверки. Так что убийство вашего управляющего рано считать раскрытым. И я им тоже займусь.

– Да я разве против? – воскликнул Николай Сергеевич. – Конечно, занимайтесь, если считаете нужным. Я только в смысле определения приоритетов... Мне все же кажется, что найти грабителей – дело более важное.

– Согласен, – кивнул Лев. – Будем считать, что грабежи – это у меня работа, а убийство Красовского – умственная гимнастика. Или что грабежи – это основное блюдо, а убийство – вроде десерта.

– Ну, только если в виде десерта! – улыбнулся Тараканов. – В общем, я понял, что вы к нам с женой заглянете. И то хорошо! Буду ждать!

И генерал встал, показывая, что прием окончен. Гуров поднялся на третий этаж, в кабинет Муравьева, и сел за тот же стол, за которым работал накануне.

– Ты вчера говорил, у вас есть видео? – спросил он у капитана. – Давай его сюда, будем кино смотреть.

– Я почему-то так и думал, что вы с этого начнете, – улыбнулся Муравьев. – Заранее все приготовил. Вот на этот экран смотрите. Сейчас я включу первую запись...

На экране компьютера Гуров увидел площадку перед входом в Сбербанк, был виден и передок инкассаторской машины. Вот из здания появились двое инкассаторов. И тут же откуда-то справа выскочили четыре человека во всем черном, их лица были закрыты масками. Первый бандит нанес удар одному из инкассаторов, тот рухнул на мостовую. Второй инкас-

сатор вскинул автомат, но выстрелить не успел – его свалил точным ударом другой нападавший. Третий в это время выхватил у упавших сумки с деньгами. В это время водитель машины выскочил из нее с автоматом в руках. Но и он не успел выстрелить – его опередил четвертый грабитель. Послышался звук выстрела, и водитель рухнул на мостовую. А стрелок развернулся и выстрелил куда-то в сторону. В кого он стрелял, не было видно. После чего все четверо резко сорвались с места и бросились бежать. На площадке перед банком остались лежать три тела.

– Это было первое нападение группы, – сказал Муравьев. – Произошло оно в феврале. Преступники унесли двенадцать миллионов рублей и двести тысяч долларов – как раз в этот день одна фирма сделала крупный вклад в валюте. При этом были убиты четыре человека – весь экипаж инкассаторской машины и один гражданин, который как раз подходил к банку и видел момент нападения.

– Ага, это в него, наверное, стрелял один из бандитов...

– Да, свидетеля застрелили последним. Сотрудники банка ничего не видели – они сидят в глубине зала, далеко от улицы. На другой стороне улицы проходили несколько человек. Они слышали выстрелы, видели группу бегущих людей. Но куда скрылись бегущие, сказать не смогли. Других камер наблюдения поблизости нет, так что это единственная запись, которой мы располагаем. Ну что, показывать следующую?

– Валяй, показывай, – разрешил Гуров.

В течение следующего часа он просмотрел еще пять записей (в двух случаях, кроме записей с камер банков, имелись еще пленки с соседних контор). Когда просмотр закончился, полковник побарабанил пальцами по столу и спросил:

– Вы, конечно, уже отметили, что они грабили только банки?

– Да, на это обратили внимание в первую очередь, – подтвердил Муравьев. – Сразу возникло предположение, что кто-то из бандитов работал либо в инкассации, либо в банке. Поэтому они точно знали распорядок работы отделений, знали, в какие дни больше денег.

– И вы проверили всех, кто работал там последние пару лет, а потом уволился?

– Да. Только не пару лет, а три года. Но это нам ничего не дало. Все ушедшие из банков – женщины. Причины увольнений у всех уважительные – кто место жительства сменил, неудобно стало ездить, кто-то нашел более денежную должность... Из инкассации за три года ушли двое. И снова не прицепишься: один вышел на пенсию, причем с кучей болячек, другой переехал в Самару.

– Но ведь тот, кто дал грабителям нужную информацию, вовсе не обязательно должен сам участвовать в грабежах. Рассказал все, что нужно, получил вознаграждение – и отдыхай. А может, и вознаграждения не было, а человек все рассказал просто по дружбе. Или по любви... Вы о таком варианте не думали?

– Думали, конечно. Проверили все связи уволившихся. Тоже ничего подозрительного.

– А тех, кто сейчас работает, проверяли?

– Ну, конечно! Их в первую очередь. Но тоже ничего не нашли.

– Ладно, я потом посмотрю отчеты об этих проверках. Мне почему-то кажется, что вы не слишком внимательно смотрели. Где-то пропустили. Но ты мне пока вот что скажи: а посетителей вы не проверяли? Людей, которые заходили в эти отделения перед ограблением?

– Проверяли, – кивнул Муравьев. – Но, конечно, не так тщательно, как сотрудников. Ведь это сотни людей! А если брать за длительный период, скажем, за неделю перед каждым ограблением, то и тысячи. Мы смотрели по документам, есть ли одни и те же люди или те, кто приходил в банк непонятно зачем, выполнить какую-то мелкую операцию, которую можно было выполнить и через банкомат или интернет. Их мы тоже проверили.

– И снова ничего?

– Ничего.

– Ладно! – решительно произнес Лев. – В таком случае поедем по точкам. По всем местам, где проходили грабежи. Только скажи – у тебя в машине баллонные ключи есть?

– Чего? – опешил капитан. Такого вопроса он совсем не ожидал. – Ключи?

– Да, ключи, чтобы колеса менять. Есть у тебя такие?

– Один, кажется, есть...

– Одного мало. Иди поспрашивай коллег, может, у кого еще один найдется. Без него смысла нет в Сбербанк ехать.

Все еще недоумевая, капитан отправился искать недостающий ключ. Спустя некоторое время он вернулся, держа в руках нужный инструмент.

– Вот, на семнадцать дюймов, подойдет? – спросил он.

– Да любой подойдет, – ответил Гуров. – Едем!

Уже в машине они обсудили маршрут. Решили осматривать отделения в хронологическом порядке – начиная с того, которое ограбили первым, еще в феврале.

Ехать оказалось совсем недалеко – отделение находилось в центре города. Труднее было найти место для машины. В конце концов капитан остановил свою «Гранту» прямо под запрещающим знаком, выставил под стекло табличку «Полиция» и решительно захлопнул дверцу.

– Ключи только возьми, – напомнил ему Гуров. – Да не от машины – от колес!

– Да, конечно! – Муравьев хлопнул себя по лбу и полез в багажник.

– Да, и еще знак аварийной остановки захвати, – добавил Лев. – Надеюсь, такой у тебя имеется?

Уже ничему не удивляясь, капитан захватил ключи и знак, и они направились к Сбербанку. Гуров несколько раз обошел вокруг здания, перешел на другую сторону улицы, вернулся. Потом зашел в банк, побродил по залу, поглядывая на улицу. Вышел и предложил капитану:

– Теперь давай пройдем до угла.

– А что искать будем? – спросил Муравьев.

– Люки, – последовал ответ.

– Какие люки?

– Обычные, какие на тротуарах или на мостовых бывают. Они здесь наверняка есть. Вот мы их и будем проверять.

– А, так мы для этого ключи от колес брали? – догадался капитан. – Чтобы люки открывать?

– Молодец, быстро додумался, – похвалил его Гуров.

Первый люк они обнаружили уже через двадцать метров. Он располагался на мостовой, прямо под колесами мчащихся машин. Лев, не раздумывая, шагнул на мостовую и направился к люку. Здесь он взял у капитана знак остановки и установил его, как это обычно делают ремонтники. Затем они с капитаном вдвоем поддели ключами края люка и подняли его. Открылся колодец, весь опутанный кабелями.

– Ага, это телефонный, – заключил Гуров. – Он нам не нужен. Пошли искать следующий.

– Так мы ищем колодец канализации? – догадался Муравьев.

– Так точно. Нам нужен колодец канализации или водопровода. Но не любой, а такой, как в Европе – где внизу есть проход. В центре города иногда такие бывают. В основном у нас трубы прямо в землю закапывают, но иногда устраивают бетонные коридоры. Вот я такой коридор и ищу.

– Ага, теперь понял! – воскликнул капитан. – Вы думаете, что бандиты подбирались к месту нападения по таким колодцам и потому появлялись так внезапно, словно из-под земли. А они и появлялись оттуда? Как же мне это в голову не пришло?

– Опыта нужного нет, потому и не пришло, – ответил Гуров. – Ну и еще требуется фантазия. И логическое мышление не помешает.

Они вернули люк на прежнее место и продолжили поиски. Следующие два люка им тоже ничего не дали – они вели к закопанным в землю трубам, по которым могла бы пробраться разве что крыса. Но когда свернули за угол и двинулись в обход квартала, то обнаружили там еще один люк. Спустившись по нему, сыщики очутились в бетонном коридоре. Здесь Гуров достал из кармана фонарик, включил и первым двинулся вперед.

Идти пришлось долго. Колодец был узкий и невысокий, так что приходилось идти согнувшись. У Муравьева, хотя он был намного моложе Гурова, спина заболела раньше. Страшно хотелось разогнуться, но это можно было сделать, только если лечь на грязный и мокрый бетонный пол. Когда капитану начало казаться, что их путешествие никогда не кончится, Гуров так внезапно остановился, что капитан ткнулся ему в спину.

– Вот, гляди, – сказал Лев, посветив вверх.

Там виднелся точно такой же колодец, по которому сыщики спустились. Он полез вверх, нажал на люк, и тот отъехал в сторону.

– Осторожней! – запоздало крикнул ему Муравьев. – Что, если там тоже мостовая?

– Нет, не думаю, – ответил Гуров.

Но из люка выглянул все-таки с осторожностью. Однако никакой мостовой не увидел. А увидел мусорные баки, выстроенные в ряд, а с другой стороны – сплошную стену гаражей. Он вылез наверх, за ним последовал Муравьев.

– Да ведь мы на Горького! – осмотревшись, воскликнул капитан. Точно, это Горького, в двух кварталах от банка!

– Вот видишь, всего два квартала, а какое удобное место для начала подземного маршрута! – заметил Лев. – Эта точка практически ниоткуда не просматривается. Увидеть, как четыре человека залезают здесь под землю, а затем почему-то закрывают за собой люк, может только случайный прохожий. Но от этого прохожего тоже можно застраховаться – скажем, с помощью еще одного, пятого участника группы. Я убежден, что они шли к банку именно этим путем. Удирали по-другому, а туда шли здесь. И еще я уверен, что мы найдем похожие тихие уголки и возле остальных трех отделений. Ладно, пошли обратно. Да нет, не надо лезть вниз, – сказал он, увидев, что капитан начал снова спускаться под землю. – Пройдемся по свежему воздуху. Люк вот только закроем.

Они направились обратно к отделению Сбербанка. Пока шли, Гуров подытожил результаты их поисков:

– С каналом этим я не угадал – он не канализационный, не водопроводный, а газовый. Конечно, найти его мог и просто вожак банды, если специально искал. Но мог быть среди них и человек, имевший отношение к газовому хозяйству. Сейчас мы с тобой осмотрим остальные три отделения. Если там будут не газовые колодцы, а, скажем, водопроводные или вообще не будет колодцев – значит, газовика искать не стоит. Но если будет еще один газовый канал – тогда надо. И надо продолжать поиски среди клиентов и сотрудников банков. Возможно, нужный человек найдется на пересечении двух списков – допустим, он когда-то работал в газовом тресте, а в последнее время часто посещал банк. Тогда это точно наш клиент. Ага, вон, вижу, твой аварийный знак как стоял, так и стоит. Иди заberi, заодно колодец закрой. И поедем на следующую точку. Надо нам успеть их все до вечера осмотреть. А вечером мне нужно нанести визит в поместье вашего начальника...

– Нет, но как вы все же догадались, что бандиты пользовались подземными каналами? – спросил Муравьев. – Ведь вы знали об этом еще утром, когда сказали мне про ключ! А я вот не догадался...

– Сам не догадался, но мне подсказал, – ответил Лев. – Ты раза два повторил одну и ту же фразу: «Они появлялись возле машин внезапно, словно из-под земли». Тут я и подумал про люки. Так что здесь нет ничего сложного.

Глава 4

Первое впечатление от поместья Тараканова у Гурова сложилось положительное. Еще когда подъезжали к воротам, он обратил внимание, что поместье у генерала – это не какая-то латифундия на несколько гектаров, которую за день не обойдешь. Нет, вполне скромная по размерам усадьба соток в тридцать. И забор не сплошной, трехметровый, за которым ничего не видно, а красивая ажурная решетка. Впрочем, за забором виднелся парк, какой полагается иметь человеку ранга генерала Тараканова: аккуратно подстриженный газон, много цветов, декоративный кустарник, валуны, кипарисы, ели. Была и небольшая дубовая роща. Чего точно не было – так это грядок разных там огурцов, которые встречаются на дачах обычных граждан.

Во дворе подъехавшую машину встретил охранник – рослый парень в униформе со значком «Охрана» на рукаве. Поздоровался, пригласил пройти в дом. Не успел Гуров войти, как дверь распахнулась, и навстречу вышел сам хозяин поместья.

– Наконец-то! – воскликнул он. – Я уже думал, мы вас сегодня не дождемся!

– А что, разве поздно? – удивился Лев. – Всего-то половина девятого... Самое рабочее время.

– Ну, можно, конечно, считать его и рабочим... Жена у меня поздно ложится, для нее такое время – это еще рано. А для меня уже поздновато – я предпочитаю уже в десять отправляться на боковую. Но что ж мы во дворе стоим? Пошли в дом, там со всеми познакомимся. И ты заходи, – обратился генерал к Муравьеву. – Заходи, раз приехал. Посидишь с нами, мы тебя не съедим. А потом отвезешь товарища полковника обратно. Вы ночевать в городе будете или, может, у меня останетесь? – снова повернулся он к Гурову.

– Нет, не останусь, – ответил Лев. – Мы с капитаном сегодня грабежами занимались, завтра собираюсь продолжить. Мне у вас в поместье тоже надо поработать, но как-нибудь в другой раз.

– Что это мы про другой раз говорим, словно вы уже уезжать собрались? – воскликнул генерал. – Рано еще! Все, заходите! – И он распахнул дверь, приглашая гостей внутрь.

Гуров вошел и оказался в просторном и богато обставленном вестибюле. Здесь, правда, не было лестницы на второй этаж и открытого пространства этого второго этажа, что Гуров привык видеть в богатых пригородных домах (а ему в последние годы пришлось бывать в домах богачей – там почему-то то и дело совершались преступления), зато на полу лежала медвежья шкура и в углу стояло чучело медведя.

– Моя добыча! – похвастался генерал, заметив интерес гостя к чучелу. – Когда мы в Сибири жили, я постоянно на охоту ходил, и все больше на медведей. Настоящая мужская охота!

– И здесь ходите? – поинтересовался Лев.

– Хожу. Но уже не так часто, и удовольствие не то. Косолапые у нас редко встречаются. Больше кабан, волк, лиса... Но, однако, нечего здесь задерживаться, пошли дальше.

Они прошли в следующую дверь и оказались в гостиной. Она была гораздо просторнее вестибюля и украшена еще богаче, хотя и без всякого вкуса. Стены, обшитые дубом, соседствовали с золотой лепниной, пластиковые окна – с оленьими шкурами и коврами.

При появлении гостя с кресел навстречу ему встали двое: миловидная темноволосая женщина лет сорока и очень похожий на нее высокий парень.

– Моя супруга, Ольга Анатольевна, – представил женщину хозяин дома. – А это мой сын Илья, порядочный оболтус.

– Спасибо за похвалу, отец! – воскликнул парень, протягивая руку Гурову.

Рукопожатие младшего Тараканова Гурову понравилось: оно было крепкое, и рука твердая, настоящая мужская рука.

– Можно просто Ольга, – сказала женщина. И у нее рука была, какая надо: мягкая, нежная, а пальцы длинные и твердые, как у человека, который занимается музыкой.

– Когда же это я успел тебя похвалить? – удивился генерал словам сына.

– Ну как же? – усмехнулся Илья. – Ты сказал «порядочный», а это разве не похвала?

Минут десять общество беседовало, стоя посреди гостиной, потом Ольга Тараканова куда-то отлучилась на минуту, а вернувшись, громко пригласила:

– Ужин готов! Прошу всех к столу!

Прошли в столовую. Здесь ожидал накрытый стол, и девушка в переднике, которую звали Аня, начала разносить блюда. Ей помогала сама хозяйка, из чего Гуров заключил, что семья генерала обходится минимумом прислуги и повара в доме нет.

Разговор за столом вертелся в основном вокруг охоты – видимо, это была главная страсть хозяина, и Ольга, готовая подыграть мужу, заговорила об его охотничьих трофеях, так сказать, с кулинарной точки зрения – как лучше готовить кабана, а как зайца или утку. Об убитом управляющем никто не упоминал, словно эта тема была под запретом, словно Гуров приехал сюда просто так, погостить. Он уже думал, что за весь вечер никто так и не вспомнит, что был такой Сергей Красовский, но тут Ольга, словно подслушав мысли гостя, вдруг стерла улыбку со своего миловидного лица и, вздохнув, произнесла:

– Ой, как нехорошо! Сели за стол и даже бедного Сергея Борисовича ни разу не вспомнили! А я ведь его эти дни все время вспоминаю.

– Он был вам так дорог? – удивленно вскинул брови Лев.

– Да, он был почти членом семьи. И потом, просто с практической точки зрения – без него как без рук. Ведь Сергей Борисович у нас за все отвечал – и продукты закупал, и за всем хозяйством следил. Например, сегодня лампочка перегорела, а я даже не знаю, где у нас запасные лежат! Чтобы заменить, пришлось Илью звать. А он ведь не вечно будет у нас жить – вот сдаст все свои «хвосты» и вернется в Москву, учиться.

– А где Илья учится? – поинтересовался Гуров.

Вместо матери ответить решил сам Тараканов-младший:

– В Высшей школе экономики.

– Знаменитый вуз! – отметил Лев. – На экономиста?

– Нет, зачем же? Управление хозяйством, ведение бизнеса... Хочу стать бизнесменом. Да вот что-то забросил учебу, отстал... – Илья вздохнул, показывая, что жалеет о своей плохой учебе.

– А я говорил: нечего было в Москву лезть, в самый дорогой вуз! – сказал свое веское слово старший Тараканов. – Я еще тогда, шесть лет назад, говорил, что парню надо пойти в наш вуз, в Свердловске или в Челябинске. И учиться не на бизнесмена, а получить нормальную профессию – инженера или юриста. Бизнес – он ведь вроде тумана. Сегодня стоит туман над речкой, и кажется, что навсегда. А чуть повеет ветерок, посвежеет – и нет его. Вот и сейчас, поглядите, сколько всяких фирм закрывается! И куда он пойдет со всеми своими знаниями?

По этому страстному монологу было заметно, что тема эта в семье не новая и что мнения по этому вопросу между членами семьи сильно расходятся. И Ольга Анатольевна это подтвердила, заявив:

– Найдет куда! Такие вещи, как управление персоналом и ведение хозяйства, везде нужны. А твою полицию опять сокращают. И почему, если отец дослужился до генерала, сын обязательно тоже должен по его дороге идти?

Гурову спор о выборе вуза для Ильи Тараканова был неинтересен, и он решил вернуть разговор к вопросу о погибшем управляющем.

– Да, без управляющего вам, наверное, хлопотно, – заметил он, обращаясь к Ольге Анатольевне. – Все заботы на вас легли. Да еще и водителя нет... Что, будете нового искать?

– Да, видимо, придется... – вздохнул генерал. – Хотя где я найду такого парня, как Эдик, ума не приложу!

– Да, Эдика особенно жалко! – согласилась жена. – Такой исполнительный, добросовестный! Просто идеальный работник!

– Как же так получилось, что два таких хороших человека поссорились? – удивился Гуров. – Причем поссорились настолько сильно, что один убил другого? Они что, и до этого не ладили?

– Ну да, были конфликты, – призналась Ольга. – Сергей Борисович был человек такой... жесткий. Ну и они с Эдиком не сошлись...

– Да что мы все о мертвых да об убийствах! – воскликнул генерал. – Вечная наша беда, милицейская, – как соберемся, так только о преступлениях и говорим. Вот давайте я вам лучше случай расскажу, какой у меня на охоте случился, еще в Сибири. Собрались мы однажды на медведя...

И Николай Тараканов завел долгий рассказ о своих охотничьих подвигах. Гуров понял: тема конфликта между управляющим и водителем ему неприятна и он старается от нее уйти.

Между тем ужин подходил к концу, горничная Аня вкатила поднос с пирожными и прочими блюдами к чаю. Однако у Гурова были свои планы на конец вечера.

– Вы меня простите, – обратился он к хозяйке дома, – но мне сладкое есть вредно, так что я от чая откажусь. Вместо этого пойду погуляю на свежем воздухе. Мне капитан рассказывал, что у вас тут лес замечательный.

– Но сейчас уже темно, ничего не видно... – начала возражать Ольга.

– Ничего, я так просто похожу. Вот капитан мне маршрут покажет. Хорошо, капитан?

– Я готов, – деловито отозвался Муравьев, и они поднялись из-за стола.

Когда вышли из столовой, Гуров негромко сказал:

– Я хотел поговорить с охранником. Как его – кажется, Максим?

– Да, Максим Лоскутов.

– Вот, с ним. Где его найти?

– У них тут дежурка есть, он, наверное, там сидит.

Они прошли по коридору, и капитан толкнул одну из дверей. За дверью обнаружилась небольшая комната, в которой умещался только стол с несколькими мониторами и перед ним стул, на котором сидел тот самый охранник, что встречал их у ворот.

– Максим? – уточнил Гуров. – Мы уже виделись, а теперь познакомимся поближе. Кто я такой, ты, я думаю, знаешь. Надо поговорить.

– Хорошо, я не против, – ответил охранник. – Только здесь неудобно – сидеть не на чем. Может, выйдем в парк?

– Вот и мы с капитаном хотели воздухом подышать, – согласился Лев.

Они вышли из дома и отошли ближе к воротам. Был теплый сентябрьский вечер; даже сейчас, в темноте, золотая листва берез выделялась на фоне черных елей.

– Скажи, Максим, ты хорошо знал вашего управляющего? – спросил Гуров.

– Ну как можно сказать, что хорошо знаешь другого человека? – философски заметил охранник. – Так, немного знал.

– И что он был за человек?

– Если честно, то дрянь порядочная. Постоянно норовил тебя унижить, под себя подмять. И манера говорить у него была противная, все время с подковыркой, словно ты с ним не просто разговариваешь, а какой-то экзамен сдаешь. А понты, понты! То часами хвастает, будто они у него швейцарские, – а на деле, я глянул, гольный Китай, то про свой пистолет начнет рассказывать, что ему его министр подарил...

– А что, у него было оружие? – удивился Гуров. – В деле об этом ничего нет...

– Я тоже в первый раз об этом слышу, – заявил Муравьев. – Ты мне об этом ничего не говорил.

– Я думал, вы и так знаете. Показывал он как-то «стечкин». Пистолет как пистолет. А разговору-то сколько! В общем, не знаю кто как, а лично я о нем сильно горевать не буду.

– Скажи, из-за чего у них произошла ссора с Мягковым?

– Да все из-за этих его замашек. Я Красовского имею в виду. Он собрался ехать и тут обнаружил, что машина не заводится. И начал орать, что Эдик ему машину испортил. Дескать, только что она бегала, как новенькая, а теперь не заводится. И потребовал, чтобы Эдуард ему его рыдван починил.

– А тот отказался?

– А с какой стати он должен эту дрянь чинить? И вообще весь этот бред выслушивать? Да если бы он ко мне с такой пургой подъехал, я бы ему просто в морду заехал, и пусть меня увольняют. Вообще, чтобы с таким человеком, как этот Сергей Борисович, работать, это не знаю кем надо быть.

– А что у него за машина была?

– У Красовского? «Волга» двадцать первая. Она и сейчас в гараже стоит, можно пойти посмотреть.

– А почему она не завелась? – спросил Гуров у капитана. – Ты проверял?

– Проверил, – подтвердил Муравьев. – Ничего серьезного. Почему-то разрядился аккумулятор.

– Да, он говорил, что разрядился, – кивнул охранник. – Но там еще какая-то заковыка была. Красовский зарядил аккумулятор, завелся, но только с места тронулся, как машина опять заглохла. Может, карбюратор засорился, может, еще что.

– Надо привезти сюда специалистов, и пусть хорошенько разберутся, что с этой машиной не так, – снова обратился Лев к Муравьеву. Потом повернулся к охраннику и спросил: – А почему генерал приказал именно Эдику везти управляющего? Ладно, у того машина не завелась. Но ведь в поместье наверняка есть и другие авто...

– Есть, конечно, – кивнул Лоскутов. – У Ольги Анатольевны есть «Хонда» и у Ильи «Форд».

– Так почему Красовский не мог воспользоваться их машинами?

– Ну... – протянул охранник, не глядя на Гурова. Он явно не знал, как ему ответить на этот вопрос.

– Слушай, ты со мной не темни, – рассердился Лев. – Я сюда приехал не в игрушки играть. Если тебе трудно здесь отвечать, я тебя вызову в город, в Управление, и там проведем допрос по всей форме. Еще раз спрашиваю: почему управляющий не воспользовался машинами жены Тараканова и его сына? У них что, были напряженные отношения?

– Были, – сознался охранник. – Ольга Анатольевна последние две недели с Красовским вообще не разговаривала. А у Ильи с ним был какой-то разговор. Но они вдали стояли и о чем говорили, я не слышал. Но разговор для нашего управляющего был неприятный. Он после него выглядел... ну, как побитая собака.

– Очень интересно! – протянул Гуров.

Он еще несколько минут изучающее смотрел на охранника, потом произнес:

– Почему-то мне кажется, Максим, что ты еще что-то знаешь. Что-то интересное о жизни своих хозяев, о чем ты не рассказал капитану, когда он тебя допрашивал, и мне рассказать не хочешь. Так что я с тобой не прощаюсь. Еще встретимся, поговорим. А пока ехать надо. Пошли, капитан!

Лев развернулся и направился к машине.

Глава 5

На следующий день Гуров объявил капитану, что порядок работы у них меняется. Люки он обследует сам, надо будет только отрядить ему в помощь толкового сержанта. А Муравьев пусть сосредоточит усилия на поиске сбежавшего водителя Мягкова.

– Пока мы его не найдем, мы в расследовании убийства Красовского с места не сдвинемся, – объяснил он Муравьеву. – Так что правильнее будет разделиться. Да, и не забудь выделить людей, чтобы продолжали искать «газовика» и заодно прочесывать клиентов банков.

Муравьев указание полковника выполнил и выделил ему в помощь сержанта, которого звали Женя. Парень оказался толковый и расторопный: первый, раньше полковника, находил люки, помогал открывать, первый лез вниз – в общем, делал всю необходимую работу. К тому же он отлично знал город. С помощью Жени Гуров к концу дня осмотрел окрестности трех оставшихся отделений Сбербанка, которые подверглись нападению. И везде обнаружил подземные ходы, по которым преступники могли незамеченными подобраться ближе к цели. Все коридоры, найденные Гуровым и Женей, были газовыми, как и вчерашний.

Лев уже собрался звонить Муравьеву, рассказать о результатах своих поисков, когда капитан сам ему позвонил:

– Есть, товарищ полковник! Нашли!

– Что нашли? – не сразу понял Лев.

– Не что, а кого! Водителя! У друга он, на даче! Друг этот – из старых, еще по армии, Мягков с ним давно не встречался, вот мы его в первые дни и пропустили.

– А он точно там, на даче?

– Точно! Я сам его видел!

– А ты что, уже там?

– Да, с группой захвата. Я троих ребят взял. Как думаете, хватит?

– Хватит, хватит, – заверил Гуров. – Ты только горячку не пори, без меня не начинай. Как на эту вашу дачу проехать?

– А вы сейчас где?

– Возле отделения Сбербанка на Коммунарной. Мы как раз закончили тут все осматривать.

– Отлично! Подождите минут десять, я за вами машину вышлю.

Хотя и не через десять, но через двадцать минут к стоявшим на тротуаре Гурову и Жене подкатила полицейская «Гранта». Они сели, и водитель резко взял с места. По дороге он объяснил, что ехать придется не слишком далеко – в пригородный поселок. Когда-то здесь была деревня, но город постепенно рос, и сейчас бывшая деревня практически слилась с городом, уже ведутся разговоры о том, чтобы включить ее в городскую черту.

На место приехали, когда уже смеркалось. Водитель остановил машину за несколько кварталов от того места, где прятался Мягков, – такое указание ему дал капитан Муравьев. А сам капитан встретил полковника и повел его к нужному дому.

– Он, Мягков то есть, старается, чтобы его никто не заметил, – рассказывал Муравьев. – Свет не зажигает, шторы на окнах плотно занавешаны. Но по нужде-то ему ходить надо, верно? Так что я его видел, когда он в сортир бегал. Он это, точно, я его узнал. Я ведь его не раз видел, когда он генерала в Управление привозил. Я своих ребят по периметру расставил. Хорошо, что вы Женю привезли, он тоже пригодится. Я думаю сделать так: чтобы шум не поднимать, дверь не ломать, надо дождаться, когда он в очередной раз в сортир пойдет, и брать его прямо там. Группу захвата составим мы с Женей. Ну, может, еще рядового возьму. Пойдет?

– Пойдет, – кивнул Гуров. – Вот только группы не нужно. Я один к нему выйду.

– А вдруг у него оружие? – встревожился капитан. – Слышали, что вчера охранник говорил? У Красовского был пистолет. В поместье мы его не нашли, и у покойного его тоже не было. Возможно, Мягков прихватил оружие с собой.

– Думаю, что нет, не прихватил, – ответил Лев. – И хватит разговаривать. Посидим немного, тишину послушаем.

В бывшей деревне, ставшей пригородом, было действительно тихо. Только собаки лаяли, да где-то далеко бегали и смеялись дети. И слушать эту тишину полицейским пришлось больше часа. Уже совсем стемнело, когда в доме скрипнула дверь, и едва различимая в темноте фигура, крадучись, направилась в угол участка.

– Ну, пора и мне выступить на сцену, – сказал Гуров. – Ну-ка...

Он шагнул к ограде, оттолкнулся и легко перескочил во двор. Выпрямился и, нисколько не таясь, вышел к веранде, куда должен был вернуться из своей «вылазки» беглый водитель. В этот самый момент беглец показался из кустов, окружавших будку туалета. Увидев стоявшего возле дома человека, он шарахнулся в сторону и собрался бежать, но Лев его окликнул:

– Слушай, Эдик, ты далеко собрался?

Это было сказано совершенно будничным тоном – так один сосед мог спросить другого, идущего, допустим, на рыбалку. Именно этот тон, а не смысл слов заставил беглеца задержаться. Он повернул голову и попытался взглянуть в человека, внезапно возникшего возле его убежища.

– Меня Лев Иванович зовут, – все тем же тоном сообщил ему Гуров. – Я специально из Москвы приехал, чтобы с тобой поговорить. Вот только тебя нашел, а ты опять бежать собираешься. Нехорошо!

– Из Москвы? – сдавленным голосом произнес беглый водитель.

– Из нее самой. Вот документы, хочешь, смотри.

Беглый водитель, которого подозревали в убийстве и готовы были схватить четверо сидевших в засаде полицейских, шагнул к полковнику, и тот показал ему свое удостоверение.

– Значит, все-таки полиция, – тяжело вздохнул Мягков, ознакомившись с документом. – Арестовывать меня приехали?

– Зачем же обязательно арестовывать? Мне с тобой поговорить прежде всего надо, потому что без твоих показаний мы ничего понять не можем. Расскажешь, как все было, и можешь идти к жене и детям. Жена вон с ума сходит, думает, тебя и в живых уже нет...

– Да я и сам беспокоюсь, как они там, без меня, – еще тяжелее вздохнул водитель. – Что ж, я все расскажу. Где говорить будем? Может, здесь, в доме?

– Нет, здесь будет неудобно, – заявил Лев. – Холодно, и вообще, от города далеко. Лучше поедем в город, по дороге и поговорим. Иди, собери вещи, какие там у тебя есть, запирай дачу, и поехали.

Спустя несколько минут Гуров и беглый водитель Мягков сидели на заднем сиденье той самой «Гранты», которая привезла полковника в пригород. Впереди, рядом с водителем, сидел капитан Муравьев. Группа захвата, которая так и не понадобилась, уже уехала в Управление.

– Ну, давай, Эдуард, рассказывай, как все было в тот день, – заговорил Лев. – Прямо с того момента, когда вы выехали из поместья.

– С того момента рассказывать, в общем, и нечего, – начал Мягков. – Ехали молча. Вообще не разговаривали. Красовский вообще-то поговорить любит... то есть любил. Но тут он молчал – понимал, что я ему если и отвечу, то сразу на «три буквы». Потому что ехать с ним я бы ни за что не стал – это Николай Сергеевич меня заставил. Вот так ехали минут двадцать, а потом вижу – мотор на глазах начинает терять мощность. Скорость падает, и я ничего не могу с этим поделать. Жму на газ – а толку никакого. Ну я давно езжу, знаю, отчего такое бывает – если ремень генератора перетерся, генератор перестает вырабатывать ток, и мотор работает только от аккумулятора. Но у меня этого случиться никак не могло!

– Это почему же?

– Потому что я всего месяц назад ремень менял! Поставил новый, качественный. Пере-тереться он никак не мог! Но делать нечего, надо идти проверять. Я остановился, поднял капот, заглядываю под него – и что вы думаете? Ремня на месте вообще нет! Исчез, будто его и не было! Но не успел я хорошенько выругать наш автопром с его запасными частями, не успел сообразить, как теперь поступить, как вдруг услышал сзади хруст гравия.

– То есть ты услышал чьи-то шаги?

– Даже не шаги, а один всего шаг, один звук я услышал. Вернее, два: в это же время Красовский, который остался сидеть в машине, крикнул что-то. Я разогнулся, чтобы посмотреть, что там, и в этот момент меня как долбанут сзади по башке!

– По голове или по шее?

– По шее. Это я потом нащупал, ну, и в зеркало разглядел. Вот и сейчас видно, смотрите.

Мягков повернулся к Гурову спиной, опустил пониже воротник рубашки, и полковник увидел на шее водителя багровый рубец, словно след от ожога.

– Вот это на шее. А еще у меня на лбу ссадина и на подбородке.

– В лицо тоже били?

– Нет, это когда меня по шее долбанули, я рухнул передом на мотор. А там все-таки не подушка мягкая, там кругом железо. Вот и ободрался. Но это я потом уже понял, когда в себя пришел. А в тот момент я вырубился полностью. Как долго я в обнимку с капотом валялся, не знаю. Но мне кажется, что не очень долго, несколько минут. Потом стало что-то до меня доходить. Первое – это боль адская. Голова болела, прямо раскалывалась, так что я, наверное, стонал. Но, к моему счастью, эти мои стоны никто не слышал.

– Почему же «к счастью»?

– Потому что кроме боли до меня и звуки стали доходить. Я услышал крик.

– Чей?

– Его, Борисыча. Визжал, прямо как поросенок.

– Просто кричал или слова какие-то произносил?

– Произносил. Кричал примерно так: «Стойте! Я все отдам! Я близко к ней не подойду! Я деньги дам!» Потом он вдруг замолчал.

– Может, упал? Его ударили, как тебя, и упал? Ты не слышал звука падения тела?

– Нет, не слышал. Просто замолчал, и все. Но пока он орал, я успел сообразить, что мне пробуждаться, пожалуй, рано. И таблетку от головы просить не стоит. Сообразил, что тут такие врачи, что они скорее голову оторвут, чтобы не болела. В общем, я застыл, стараясь не шевелиться, и услышал, как кого-то волокут прочь от машины. Сразу понял кого. Красовского, конечно, – больше в машине никого не было. Потом слышу чей-то голос: «Монтировку взяли? Его монтировкой надо». И потом такой удар... и хруст... Тут я сообразил, что это они о моей монтировке говорят! Что они только что ею Красовского убили. А потом ветки затрещали – они его куда-то в лес поволокли. И все стихло. Тут я глаза тихонько приоткрыл, огляделся. Лежал я все так же на капоте. Вокруг – никого. Только сзади нашей машины еще одна стоит.

– Что за машина, ты запомнил?

– Джип «Патриот», черный. А вот номер я точно не запомнил. Помню только, что там нули были. Два нуля, кажется. Больше не помню.

– Ладно. И что ты стал делать?

– Первая мысль у меня была – уехать. Делать ноги, пока никого нет.

– Как же ты мог уехать, если у тебя ремня генератора не было? – спросил Муравьев, внимательно слушавший рассказ водителя.

– Ремня не было, но в аккумуляторе заряд еще немного был! Его бы хватило, чтобы полкилометра проехать. А может, и километр. Тут главное – отъехать. Я еще подумал: вдруг удастся до шоссе дотянуть, а там можно проголосовать, чтобы меня на буксир взяли. В общем,

залез я в кабину и тут обнаружил, что ключа в замке нет. Забрали ключ. Тогда я выбрался и побежал в лес. Только в другую сторону, не туда, куда они Борисыча поволокли. Ушел в лес метров на двести, наверное. И так, лесом, двинулся в сторону шоссе. Через час примерно дошел. Там стал голосовать, и один грузовик меня взял до города...

– Хорошо, тут твое поведение понятно, – кивнул Лев. – Теперь объясни свои дальнейшие действия. Почему ты, когда добрался до города, не пришел в полицию и не рассказал, что случилось? Почему вместо этого ударился в бега?

– Если бы я прямо оттуда, от своей машины, в город попал, я бы, наверное, и правда в отделение пошел, – ответил водитель. – Но пока сквозь лес пробирался, я сообразил, что моему рассказу там вряд ли поверят. Уж больно совпадений много. Вот смотрите, что получается. Какие-то бандиты решили разобраться с Борисычем. То ли он деньги им задолжал, то ли еще как досадил, но решили. Казалось бы, что проще? Догнали, загородили дорогу, вытащили нас обоих из машины. Меня отметелили, чтобы мать родная не узнала, а его пришили. Но выходит иначе. У меня вдруг ломается ремень, который я всего месяц назад поставил, и машина глохнет. И почему-то в этот момент подъезжают бандиты. Странно как-то, правда?

– Да, совпадение странное, – согласился Гуров.

– Вот-вот! А другое совпадение – что у него, у Борисыча, утром машина не завелась. Всегда заводилась, а сегодня не завелась. А кто в поместье лучше всех в машинах понимает и любую неполадку подстроить может? Я, конечно. Сразу возникает мысль, что именно я ее и подстроил, чтобы везти Красовского прямо на «стрелку» к братанам. И третье совпадение – что мы с ним накануне крупно поругались. Это все в поместье слышали. И вдобавок его убивают моей монтировкой. Каких еще улик надо? Все, дело готово, можно прямо сразу в суд отправлять. «Убийство на почве личных неприязненных отношений». Лет шесть, а может, и восемь на нарах париться пришлось бы. Вот я и решил вместо этого залечь в нору.

– Я смотрю, Мягков, ты в этих делах разбираешься, – проговорил капитан. – Что, уже бывал за решеткой?

– Нет, эта напасть меня обошла, – ответил водитель. – Но кое-кто из моих друзей у меня и правда сидел. Они меня и просветили, как у нас улики находят и дела шьют.

– Ты это, Мягков, брось! У нас дела не шьют, а заводят, – строгим тоном заметил Муравьев. – И учти, что...

– Ладно, капитан, потом будешь агитацию разводить, – остановил его Гуров. – Давай лучше о деле спрашивать. Ну-ка, Мягков, напряги память и скажи еще раз: ты совершенно уверен, что, когда открыл капот и заглянул в мотор, ремня генератора на месте не было?

– Что же я, больной, что ли? – возмутился водитель. – День от ночи не могу отличить? Не было там ремня, оттого и мотор заглох. А вы почему спрашиваете?

– Потому что, когда вечером в день убийства твою машину нашли, ремень в ней был на месте, – объяснил Лев. – И ключ в замке зажигания торчал.

– Это что же получается? – ошеломленно пробормотал Мягков. – Что эти братаны сначала Борисыча убили, а потом вернулись и ремонтом занялись? Удивительно как-то!

– Да, поведение необычное, – согласился Гуров. – Теперь скажи вот что: по твоим ощущениям, сколько их там было? Двое, трое или больше?

– Ну что не один, это точно. А сколько... – Водитель задумался, стараясь вспомнить события того дня. Молчал несколько минут, потом заговорил: – Нет, вряд ли двое. Когда Борисыча потащили, мне кажется, его два человека несли. Тут их главный кому-то сказал, чтобы он взял монтировку. Тот полез и достал. Он, значит, был третий.

– А кто бил Красовского монтировкой, ты, конечно, сказать не можешь?

– Ну, откуда же я знаю? Я ведь лежал под капотом, и глаза были закрыты.

– Ладно, тогда объясни нам вот какой кроссворд. Ты только что говорил, что какие-то бандиты решили разобраться с управляющим. И даже объяснение этому нашел, помнишь? Ты

сказал: «То ли он им деньги задолжал, то ли чего еще». Из этого я заключаю, что сам факт нападения бандитов на Красовского тебя не удивил. Почему ты решил, что у него мог быть конфликт с бандитами? Что, у него были какие-то отношения с криминалом? Ты что-то видел? Слышал?

– Видеть не видел, но слышать кое-что слышал. Полгода назад дело было. Он тогда ставил машину в гараж, а я с «Хондой» Ольги Анатольевны возился. И тут ему позвонили. Борисыч точно не хотел, чтобы я этот разговор слышал, но прервать его, как видно, не мог. И мне было слышно, как на него с той стороны трубки прямо орали, буквально матюгами крыли. Только их и слышно было внятно. Остальное я не разобрал. Но то, что Борисыч перед кем-то крупно провинился, я понял. А потом, спустя пару месяцев, я допер, с кем это у нашего босса конфликт. И это, скажу я вам, была еще одна причина, почему я три дня назад в полицию не пошел. Потому что человек, который Борисычу тогда угрожал, – это Антон.

– Какой еще Антон? – спросил Муравьев.

– Да ваш же начальник, – ответил водитель. – У Николая Сергеича правая рука.

– Подожди, ты что, имеешь в виду майора Гриневича?

– Во, точно, Гриневич его фамилия, – подтвердил Мягков. – Когда Борисыча убивать стали, я в первую голову на него подумал. И сразу понял, что в полицию мне идти не надо.

Глава 6

Хотя в машине было темно, но даже в темноте было заметно, что лицо капитана выразило возмущение.

– Ты чего мелешь? – грозно спросил он. – Думаешь, что говоришь! За такие обвинения, знаешь, что бывает?

– Да знаю я, знаю, – отмахнулся Мягков. – Вот потому и не спешил на допрос.

– Прежде чем такое говорить... – продолжал распалиться капитан, но тут Гуров вновь остановил его:

– Помолчи немного, капитан! Тут, я вижу, интересный сюжет намечается. Хочется, чтобы наш друг Эдуард этот сюжет изложил внятно и полно. И лучше всего – под протокол. Так что мы пока этот разговор отложим. И поговорим, уже когда приедем в Управление.

– Да тут долго ждать не придется, – неожиданно вступил в разговор молчавший до этого водитель полицейской машины. – Мы уже, можно сказать, приехали.

В самом деле, машина развернулась и приткнулась у подъезда уже знакомого Гурову здания.

– Вот и отлично, – проговорил Лев и, повернувшись к Муравьеву, предложил: – Думаю, сядем у тебя в кабинете. Не возражаешь? Время детское, еще только первый час ночи пошел. Хотя, если тебе спать очень хочется, можешь идти. Я один допрос проведу.

– Зачем же мне спать? – пробурчал капитан. Чувствовалось, что у него еще не прошла обида на то, что Гуров его довольно бесцеремонно прервал. – Работать, значит, работать.

– Вы извините, – вмешался в их разговор Мягков. – Но нельзя ли водички попить? А то как с дачи меня увезли, я даже стакана чаю не успел выпить.

– Чаю я тебе обещать не могу, – ответил Гуров, – но водой, думаю, обеспечим. У вас ведь в здании кулер с водой где-нибудь есть? – обратился он к Муравьеву.

– Да, на втором этаже, возле кабинета генерала, – ответил капитан.

– Вот и отлично. Ну-ка, рядовой, – сказал Лев, повернувшись к водителю полицейской машины, – отведи-ка гражданина к кулеру, пусть утолит жажду. Как попьет, доставь его в кабинет капитана. А тебе, Мягков, очень советую вести себя тихо и никаких глупостей больше не делать. Ты их и так наделал, когда два дня скрывался. Ты у нас пока в статусе подозреваемого. А из него легко перейти как в статус свидетеля, так и задержанного. Все, мы тебя ждем.

Когда два водителя скрылись за углом коридора, Гуров и Муравьев направились к кабинету капитана.

Спустя несколько минут полицейский привел туда водителя Мягкова. Капитан сел за компьютер, чтобы вести протокол, а Гуров начал допрос.

– Скажи, Мягков, что тебе известно об отношениях майора Гриневича с управляющим Сергеем Красовским? – спросил он.

– Ну, достоверно мне известно не очень много, – признался водитель. – Потому что это такие дела, о которых люди на каждом углу не кричат. Но какие-то общие интересы их связывали. Значит, началось все с того телефонного звонка, о котором я вам уже рассказывал. Звонок этот имел место... когда же? Кажется, в марте. Точно, снег еще лежал, и я резину не успел поменять. Значит, я тогда ясно разобрал, что человек, который крыл Борисыча матюгами и угрожал его «на ноль помножить», был Гриневич.

– А как ты это разобрал? Ты что, хорошо знал Гриневича?

– Конечно, узнаешь, если каждый день видеть будешь.

– Где – в Управлении?

– Ну в само Управление я почти не заходил, я в машине у подъезда сидел, чтобы Николая Сергеича домой отвезти. Ну и он, то есть Гриневич, часто выходил вместе с генералом, они

стояли возле машины, разговаривали. Но чаще я майора у нас в поместье видел. Он же у нас здесь постоянный гость. Я еще удивлялся, что-то его в последнюю неделю не видеть...

– А когда ты его последний раз видел?

Водитель задумался, потом заявил:

– Пожалуй, двадцатого он у нас был, больше я его не видел.

– А до этого бывал каждую неделю?

– Не каждую неделю, а, можно сказать, почти каждый день. Своим человеком был.

– С кем он чаще общался в поместье?

– Да со всеми. С генералом, понятное дело, и с Ольгой Анатольевной они много беседовали, и с Ильей я его видел...

– Хорошо, вернемся к отношениям Гриневича с Красовским. Что сказал Красовский после окончания этого разговора?

– Ничего он не сказал. Он вообще был очень зол, что разговор этот при мне случился.

– А как ты думаешь, за что именно собеседник Красовского на него так рассердился?

– Да не знаю я! Говорю же, я только матюги разобрал.

– Но ты сказал, что собеседник Красовского ему угрожал. Значит, это ты разобрал?

– Да, угроза там была.

– А в чем она выражалась? Чем угрожали управляющему?

– Так, дайте вспомнить. – Мягков снова посидел пару минут, вспоминая, потом произнес: – Угроза была в словах.

– Как это? – не понял Гуров.

– Ну я самого Гриневича не слышал, зато слышал, что Борисыч ему отвечал. И понятно было, что он отвечал на угрозы. Ну он говорил что-то вроде: «Да я вовсе не хотел...», «Давайте считать, что я ничего не говорил...», «Вы меня не так поняли...». А потом, в конце, когда на него еще порцию матюгов высыпали, он заявил: «Все сделаю, как вы сказали, завтра же все ей отдам».

– «Ей отдам»? Ты хорошо расслышал?

– Могу ручаться.

– И кто же эта «она», о которой говорил Красовский?

– Откуда мне знать?

– А это не могла быть хозяйка поместья, Ольга Анатольевна Тараканова?

– Ничего про это сказать не могу, – развел руками Эдуард.

– А ты не заметил каких-то особых отношений между Ольгой Таракановой и майором Гриневичем?

Водитель вновь задумался, потом ответил:

– Нет, вроде ничего такого не было. По крайней мере, я не видел.

– Хорошо, тогда скажи, он часто возил с собой бумаги?

– Да, была у него особая папка. Черная такая, кожаная. У генерала тоже такая есть, он в ней особо важные документы возит.

– Генерал нас пока не интересуется. И что, Красовский всегда возил с собой эту папку?

– Ну, всегда или нет, этого я не знаю, но несколько раз я ее видел.

– А в тот день, когда его убили, эта папка у него с собой была?

Водитель задумался на секунду, потом ответил:

– Папки я не видел. Но он взял с собой сумку. Такую средних размеров сумку, их обычно в короткие поездки берут.

– Что за сумка? Опиши ее: размер, цвет, материал.

– Черная, из заменителя, на ремне. Размер вот такой. – И водитель руками показал, какая была сумка.

– Он держал ее при себе, в кабине?

– Конечно, в кабине. Рядом на сиденье лежала.

– Возле тела убитого была найдена такая сумка? Или в машине? – повернувшись к Муравьеву, уточнил Лев.

Теперь настала очередь капитана на секунду задуматься. Но только на секунду. Затем он уверенно ответил:

– Нет, не было. Мы при нем вообще ничего не нашли: ни ключей, ни кошелек, ни телефона. Даже носового платка в кармане не было.

– Так-так-так... Слушай, капитан, вот про черную сумку запиши, а дальше пока можешь не писать. Дальше мы с Эдуардом так побеседуем.

Лев снова повернулся к водителю и задал новый вопрос:

– Скажи, а какие отношения были между майором Гриневичем и Ильей Таракановым?

– С Ильей? – удивился Мягков. – Какие же у них отношения? Никаких отношений у них не было. Может, Илья даже не знает, как майора зовут. За столом, во время ужина, вместе сидят, да и то не всегда. Ведь Илюша в родительский дом вернулся, чтобы в основном девушками заниматься.

– А что, у него много девушек?

– За последний месяц, кажется, троих сменил. Сначала была такая блондинка, потом черненькую возил, потом шатенку...

– И что, это все на глазах у отца с матерью?

– Нет, конечно! Генерал ни о чем таком не подозревает. Ну и Ольга Анатольевна тоже. А я почему в курсе, потому что Илюша девушек своих в поместье тихонько привозит, чтобы родители не увидели, и сразу машину в гараж загоняет. А потом их в дом заводит по черной лестнице. Есть у нас такая лестница, она снаружи сразу на второй этаж ведет. Вот он девушку к себе проведет, а потом таким же путем, через гараж, назад ведет. И тут уж иногда просит меня, чтобы я гостью отвез в город, потому что сам он за руль сесть не может.

– Слишком много виски принимает?

– Точно. И не только виски. Мне кажется, он еще чем-то колется, а может, нюхает. Глаза у него иногда как-то странно блестят.

– То есть об учебе он совсем не думает?

– Какая там учеба! Веселая жизнь! Вообще пропадает парень, это определено.

– А отец с матерью, что же, никак не могут на него повлиять?

– Они пытались. Мне Аня, горничная, и Макс, охранник, рассказывали, какие у них скандалы разыгрывались. Ну и я сам пару раз был свидетелем. Они его для того в московский вуз и определили, чтобы оторвать от здешней компании. Только без толку – он в Москве, мне кажется, еще сильнее к разгульной жизни привык. Тогда они его сюда вернули. В январе он взял академический отпуск, в поместье приехал. Думали, здесь за ум возьмется, но ничего из этой затеи не вышло. Он ведь только говорит, что вот-вот к учебе вернется. И занимается только для виду. А на деле – девушки, выпивка, веселая жизнь... Так что нет, родители на него повлиять не могут. Тут нужен кто-то более авторитетный...

– Понятно, – пробурчал Гуров, вспомнивший просьбу генерала Орлова «поговорить с младшим Таракановым», и сказал капитану: – Так, теперь опять ведем протокол. Возвращаемся, так сказать, к криминальным будням.

После чего спросил у водителя:

– Значит, ты, очнувшись, увидел стоявший на дороге позади вашей машины джип «Патриот» черного цвета, в номерном знаке которого присутствовали два нуля. Я правильно запомнил?

– Да, все правильно.

– Ты раньше когда-нибудь эту машину видел?

– Нет, не помню такого. У нас в поместье такой точно не было.

– А майор Гриневич на какой машине приезжал?

– Чаще всего на моей «Волге», вместе с генералом – ну я об этом уже говорил. А иногда на своей. У него «Мерседес» новый. Хорошая машина...

– Да, неплохая. Теперь скажи о людях, голоса которых ты слышал. Ты их раньше когда-нибудь слышал, эти голоса?

– Нет... точно нет.

– А мог бы ты эти голоса описать? Ну, низкий или высокий, чистый или хриплый, молодой или старый?

– Так, сейчас... Они... Нет, хрипеть никто не хрипел, это точно. И басом тоже никто не говорил. А про возраст... Да, вот про возраст сказать могу. Мне кажется, они молодые все были. Точно, молодые такие голоса! Я тогда на это внимание не обратил, а теперь вспомнил.

– Значит, молодые голоса, которых ты раньше не слышал... Ладно, Эдуард, будем нашу беседу заканчивать. А то заработались мы, утро уже скоро. Ответь мне на последний вопрос: с управляющим Красовским в этом году никаких больше приключений не происходило, кроме того, что на него накричал майор Гриневич?

– Да нет, ничего такого не... – начал было водитель и вдруг прервал сам себя: – А я ведь вам вру! Было с ним одно странное происшествие, было! Он в мае заболел сильно. Ну то есть всем сказали, что заболел. Даже в больнице неделю лежал. Только мне кажется, что это не болезнь была.

– И что же, если не болезнь?

– Подрался он с кем-то, вот что! И плохо ему в этой драке пришлось – избили нашего Борисыча, до полусмерти избили!

Глава 7

– Ну-ка, ну-ка! – воскликнул Лев, и в его глазах снова загорелся интерес. – Избили, говоришь?

– Ну да! Один глаз заплыл, на лице здоровенный фингал, на шее другой... Да он двигаться не мог, только стонал!

– погоди, погоди, расскажи об этом подробней. Значит, когда это случилось?

– В начале мая, сразу после праздников. Числа двенадцатого, что ли. Он в тот день куда-то отошел – ну, вроде как погулять. И пропал. Час прошел...

– Стоп! Скажи сперва, во сколько точно это было. Утром? Днем?

– Да, днем, но ближе к вечеру. Часа четыре было, когда его хватились.

– Ладно, продолжай.

– Значит, час прошел, два, а Борисыча все нет. Николай Сергеич был, как обычно, на службе, дома только Ольга Анатольевна и Илья.

– Что же, из персонала тоже никого не было?

– Нет, были, конечно. Я был, горничная Аня, садовник Олег...

– А охранник? Максим Лоскутов был?

– Нет, у него был выходной. Так вот, первой тревогу забила Аня. Борисыч должен был ей белье новое выдать, чтобы постели у всех поменять, а его нет и нет. Она сначала ко мне пошла, потом к Олегу, спрашивала, не видали ли мы, куда Борисыч делся. Ну мы, значит, говорим, что не видали. Тогда она ему звонить стала, а он не отвечает. Аня побежала к Ольге Анатольевне. Говорит: давайте звонить Николаю Сергеичу, чтобы начали управляющего искать. Ольга Анатольевна сначала не хотела, говорила, что сам как-нибудь найдется...

– Не проявляла, значит, беспокойства?

– Да, она как-то спокойно к этому отнеслась. Потом видит, управляющего все нет, и действительно позвонила мужу. Тот сказал, чтобы еще полчаса подождали, и если управляющий не появится, он пришлет машину ППС. Но машину присылать не понадобилось. Минут через пятнадцать Борисыч пришел сам. И в таком виде... В общем, видно было, что его сильно побили.

– А что он сам говорил? Как объяснил свое отсутствие?

– Сказал, что встретил в лесу двух пьяных грибников, повздорил с ними, и они его избили. И телефон отняли.

– У него забрали телефон?

– Ну да, поэтому он и позвонить не мог, и на звонки не отвечал.

– И что потом? Нашли этих грабителей?

– Я точно не знаю. Но, кажется, их никто не искал. Борисыч полежал у себя, потом попросил Аню, чтобы вызвала ему «Скорую». Его отвезли в больницу. Он там пролежал неделю, потом вышел и стал работать, как раньше.

– И больше в лес гулять не ходил?

– Не ходил. Да он и раньше никуда не ходил, только по делам.

– Ну, как тебе история, капитан? – повернулся Лев к Муравьеву. – Странная история!

И странного в ней много. Зачем управляющий, человек деловой, не склонный к прогулкам, вдруг отправляется гулять по лесу? И что за грибники ему встретились в начале мая? Ведь в это время никаких грибов еще нет, если не считать строчков и сморчков, но их мало кто собирает. Почему хозяйка поместья, Ольга Анатольевна, не проявляла беспокойства по поводу пропажи управляющего? Почему сам пострадавший не обратился в полицию с заявлением? Ведь он живет в поместье начальника областного УВД. Генерал мог бы привлечь дополнительные силы для поиска грабителей, и их бы обязательно нашли и телефон бы вернули. Очень,

очень интересную историю ты нам рассказал, Эдуард! Ну ладно, если у тебя в запасе еще одной такой истории нет, давай прощаться. Капитан, выпиши ему пропуск.

– А подписку? – спросил Муравьев. – Разве мы подписку о невыезде с него брать не будем?

– Нет, не будем, – заявил Гуров. – Пусть работает как работал. А если захочет съездить куда отдохнуть, пусть едет. Да, слушай, Эдуард, а ты далеко живешь?

– Вообще-то далековато, – признался водитель. – В Ленинском районе.

– И как будешь домой добираться? Сейчас три часа ночи, никакой транспорт не ходит.

– Не знаю... Пешком пойду...

– Пешком долго. На тебе... не знаю, сколько у вас в Кожухове таксисты берут. Двести хватит?

– Да бросьте вы! – стал отказываться Мягков. – Что у вас лишние, что ли?

– Нет, не лишние. Ты потом отдашь. А сейчас бери.

Водитель покрутил головой, но все же взял деньги, получил выписанный капитаном пропуск и покинул кабинет. Когда он скрылся за дверью, Гуров встал, прошелся по кабинету, затем обратился к Муравьеву:

– Что ж, капитан, наш свидетель отправился отдыхать, а нам с тобой отдыхать пока рано. Надо обдумать все, что он тут рассказал. Самым интересным мне кажется история со странным избиением управляющего. А еще сообщение о папке, которую тот постоянно носил с собой. Если поставить эти два факта рядом, можно сделать определенные выводы. Ты таких выводов пока не сделал?

– Нет, не понимаю, какие тут выводы, – признался Муравьев. – На мой взгляд, это вещи, никак между собой не связанные. Или вы думаете, что Красовского избили из-за папки?

– В общем, да, из-за нее. Точнее, из-за ее содержимого. Не догадываешься, в чем дело? Вот смотри. Человек много лет работает в системе УВД. И все время на вторых ролях. Выходит в отставку, работает управляющим у своего бывшего шефа. И почему-то носит с собой какие-то документы, которые скрывает от окружающих. Что первое приходит в голову?

– Что он шпион? Собирал секретные сведения? – предположил Муравьев.

– Сам ты шпион! Первое, что мне пришло в голову, – это слово «шантаж». Человек такого типа, какой встает из рассказов свидетелей – и Лоскутова и Мягкова, может собирать сведения об окружающих. Ему это удастся легко – ведь он, в сущности, всю жизнь этим занимался, когда на кадрах сидел. А при его характере он быстро замечает в людях все худшее, все то, что они скрывают. В семье генерала Тараканова есть что скрывать. Прежде всего это Илья, сын генерала. Помнишь, охранник рассказывал, что Илья недавно крупно поговорил с управляющим и тот после этого выглядел как побитая собака?

– Да, верно, он говорил...

– Но ты тогда на эти слова не обратил внимания, верно? А я обратил. Логично предположить, что Красовский стал собирать компромат на Илью. И в какой-то момент его предъявил...

– Кому – генералу?

– Логичнее, конечно, шантажировать генерала Тараканова – ведь деньгами семьи распоряжается именно он. Но, когда мы были в поместье, я внимательно приглядывался к генералу, и у меня не сложилось впечатления, что генерал что-то скрывает. Николай Сергеевич – человек старой школы, человек простой. Такой не смог бы держать дома шантажиста в роли управляющего. Деньги он ему мог заплатить, но держать бы в доме не стал. Нет, скорее Красовский пришел со своей папочкой к самому Илье. Или знаешь к кому? К его матери, Ольге Анатольевне. Ведь у нее наверняка тоже есть какие-то деньги. И тогда Илья крупно поговорил с шантажистом. А когда и это не помогло – решил его убить. Как тебе версия?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.